

УДК 881.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)
С12

Дизайн обложки Яны Половцевой

Савельева, Валерия.

С12   Этот дождь решает всё : роман / Валерия Савельева. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-17-114647-4

В романе «Этот дождь решает все» Ангелина переезжает на юг, где ее не радует ни море, ни соленый воздух, ведь она потерялась. Нет, не в городе. В чувствах. Кажется, Ангелина осталась одна — и навсегда. А еще этот Соломинцев... Почему он такой мерзкий?

«Моя причина любить снег» — это короткая история о Софии, которая не испытывала ничего, кроме боли и отчаяния, с тех пор как в ее жизни появился красавчик Коля. Ведь ему не нужна любовь, ему нужна идеальная девушка: тихая и покладистая, — для настоящего парня. Погибая в этих отношениях, однажды Софи понимает: хватит, она станет сильной!

Когда разочарование рвет душу, когда кажется, что все кончено, замри: скоро в твою дверь постучится настоящая любовь.

УДК 881.161.1-311.1
ББК 84(2Рос=Рус)

В оформлении издания
использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
© Валерия Савельева, 2019

ISBN 978-5-17-114647-4

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Ты открываешь книгу в надежде найти в ней друга.

В надежде увидеть себя.

В надежде понять: твою боль — кажется, невыносимую, — понимает кто-то ещё.

Здесь есть и настоящая любовь, здесь есть настоящие друзья. И все твои ошибки — ты знаешь это точно — будут прощены, ведь все мы люди, все мы их совершаем и все мы хотим, чтобы нас простили.

Знаешь, такое бывает не только в книгах.

Посмотри вокруг: разве все эти истории — не из настоящей жизни?

Возле тебя есть хорошие люди. Нужно только присмотреться.

Даже если так кажется, знай: ты не одинок.

Редактор

Этот дождь решает все

Глава 1

— Знаешь, а я с детства любила эту книгу...

Голос звучал мечтательно, а на губах играла улыбка. Она никому об этом не рассказывала, но середина ночи, тихий стук дождя по стеклу и смех подруги, раздающийся в наушниках, почему-то располагали к откровенности.

— Порой так хочется, как и Ассоль, найти принца, который ради тебя приплывет на корабле с алыми парусами. Своего Грэя.

— И так же, как она, согласиться уплыть с ним далеко-далеко? Ты ведь понимаешь, что это не самая добрая, легкая и наивная сказка?

— И что? Почему бы и нет? — Она обняла колени руками. — Каждый имеет право на сказку.

Уже в середине осени на черноморском побережье наступает затишье. По окончании «бархатного сезона» некоторые города становятся призраками. Безлюдные улицы; закрытые, иногда даже по старинке заколоченные двери пустых магазинов и кафе; пронизывающий бриз... Есть в этом что-то зловещее, но в то же время непреодолимо привлекательное. Словно одинокий вымерший город — твой собственный мир, где нечего бояться и не о чем переживать. Ни несправедливости, ни косых взглядов, ни предательства. Можно раскинуть руки в спокойствии тяжелого, плотного воздуха и просто расслабиться. Здесь ты сама себе хозяйка!

— Эй! — крикнула я, и голос разнесся по улице, возвращаясь эхом: «Эй... эй...»

Город всецело твой. Особенно здесь, на самой окраине, откуда местные, когда курортный сезон подходит к концу, стремятся поскорее перебраться в центр, поближе к рабочим местам. Вместе с осенью к людям приходит лень, обволакивает нас теплым пледом, ласково гладит по голове и шепчет на ухо: «Нет, остановись. Замри в мгновении, застынь, словно насекомое в янтаре». И мы соглашаемся, сдаемся, лежим в постели «еще минуточку» и отказываемся от завтрака ради лишних мгновений сна.

Однако я в этом году впервые не чувствую на своих плечах цепкие лапки лени так остро, как раньше. Меня покорило море, маленький городок на побережье и его осенняя спячка. Зато лето-ом... вот когда была смерть! Мне, сибирячке, едва хватило сил его пережить. К такой удушающей, давящей и потихоньку убивающей жаре я никогда не смогу привыкнуть. Пока солнце нещадно палило, я не высовывала носа из комнаты, отсиживаясь под кондиционером, а любимая бабуля скакала вокруг, словно кузнечик, принося то мороженое, то прохладный компот/напиток/чай (нужное подчеркнуть).

Страшные дни. Не то что *дома!*

Мы с родителями ни за что не переехали бы из родной — суровой, холодной, но любимой — Сибири, если бы не обстоятельства. Отец до недавних пор носил гордое звание «бизнесмен»: у него была достаточно крупная фирма, занимающаяся шахтовым оборудованием. Но с заместителем и компаньоном нашему выдающемуся папе-директору не повезло. Сам сгупил, конечно. Пока мы всей семьей зимой летали в Тай, этот гад ползучий — а по совместительству «лучший друг» отца Виталя — затянул фирму в серьезные неприятности. Он неплохо скрывал, что подсел на азартные игры, но и на старуху бывает проруха. В наше отсутствие Виталя

Этот дождь решает все

проигрался и растранижил почти все деньги фирмы, а свою долю вообще заложил какому-то мужику. Думаю, дальнейшее развитие событий вполне ожидаемо? Пока мерзкий «соучредитель» где-то отсиживался, исчезнув со всех радаров, мы не только обанкротились, но и влезли в долги. Папа не оставлял попыток отыскать Виталия, чтобы повесить все на него, но получалось плохо.

Тогда-то на помощь и пришел дед. Любимому сыну он вправил мозг и заставил выручить за остатки компании хоть какие-то копейки, заложить квартиру, чтобы покрыть часть долга, а потом... потом недоученный программист в моем лице, оставшийся без средств к существованию, с трудом выбил академический год в институте и с семьей перебрался сюда, на черноморское побережье. В душе все еще жива надежда как-нибудь наскрести денег на съемную комнатуху и обучение в родном сибирском городке. Конечно, можно было бы заведомо попытаться устроиться на работу и не уезжать — студентов нашего института охотно брали в достаточно престижные компании, — но пришлось отместить такой план как невыполнимый. На частичной занятости нужной суммы я бы все равно не заработала, а на полный рабочий день устроиться было нельзя. Спасибо вузу! В нем заочки по нашей специальности не существовало.

Ничего, что-нибудь придумаю. Возможно, за год смогу накопить хоть немного. Еще в конце лета дед щедро подкинул мне работу в своей фирме. У него не самая большая, зато успешная студия по разработке компьютерных игр, художники всегда нужны. Оплата зависит от работоспособности, так что если не буду отвлекаться...

Я толкнула дверь небольшого кафе, и в нос сразу ударили приятные запахи кофе и свежей выпечки, уносящие из головы все плохие мысли. О проблемах я вспомню потом, когда вновь выйду на улицу. А пока можно расслабиться, насладиться теплом, спокойствием и восхитительными ароматами.

— Мариночка! — крикнула я, когда колокольчик над дверью затих. — Это Ангелина. Я за заказом, забрать можно?

Сначала послышался грохот посуды с кухни, а потом в дверях появилась и сама радушная хозяйка с большой тарелкой печенья в руках. Марина Васильева — владелица самого прекрасного кафе-пекарни в городе, которое не делало перерыв даже на зиму, радуя местных вкуснейшими сладостями, — по совместительству считалась лучшей подругой моей бабушки, хоть и была младше лет на пятнадцать. Пышная черноглазая брюнетка с армянскими корнями посвятила кулинарии всю свою жизнь... и стала погибелью для моей фигуры.

— Привет, зайка, — улыбнулась она, опуская тарелку на витрину и расцеловывая меня в обе щеки. — Булочки для Степы готовы, сейчас принесу. Что-нибудь для тебя?

Я усмехнулась, прикидывая, сколько еще мое брэнное тельце выживет в нормальной форме без спорта и с таким количеством сладкого, но все же ответила:

— Как обычно, Марин. Латте без сахара и вишневую слойку. Найдутся?

— Пару минут, Ангелок.

Довольно кивнув, я приземлилась на ближайший барный стул и принялась постукивать пальцами по стойке. Несмотря на совершенно неангельский характер, Ангелком меня зовет почти вся семья, лишь папа, выбравший когда-то для дочери имя Ангелина, продолжает величать меня так. Наверное, из вредности. Потому что знает, насколько я не люблю свое имя.

Геля... в младших классах одноклассники вечно обзывали меня Девочкой-гелием и пародировали тоненькими голосами мультяшных бурундуков. Но время шло, вкусы менялись, и вместо Девочки-гелия я стала Энжел, ангелком с дьявольской сущностью...

В сумочке запищал мобильник, и я торопливо достала его, проверяя сообщение.

Этот дождь решает все

Simon

Энжи, как ты там? Пятый день молчишь.

16:47

Не открывая уведомление, я раза три внимательно пробежалась глазами по вопросу, в конце концов остановив взгляд на фотографии, большую часть которой занимал ярко-красный зонт. Саймон говорит ответить, но Энжи плохо играет в эту игру, а потому молчит. Сейчас заберу заказ, дойду до набережной и там разберусь со всеми сообщениями.

Я приняла из рук Марины два бумажных пакета и картонный стаканчик с кофе, получила на прощание крепкие объятия хозяйки и вышла из кафе. Прохладный ветер мгновенно подхватил волосы, проник под расстегнутую куртку. Я вдохнула полной грудью, в очередной раз наслаждаясь свежестью, свободой и тишиной города, и направилась в сторону набережной. Главное, не забыть по пути закинуть домой пакет булочек для деда, а потом уже можно будет смаковать горячий латте и портить фигуру.

Вскоре с чувством выполненного долга я упала на лавочку, поворачиваясь лицом к морю и наблюдая за ровным биением волн. С кофе и Мариной выпечкой я привыкла приходить именно сюда, особенно если «ВКонтакте» висела парочка неотвеченных сообщений от Саймона или от Катюши. Это вызывало приятную ностальгию, словно вернулся один из тех первых летних ливней, в которые я поняла, что все не так уж плохо...

В тот день я не плакала — рыдала. Сидела под зонтом на лавке на самом краю набережной, смотрела на неистово бьющиеся почти у самых ног волны, давилась кофе и рыдала. Ванильная, киношная и чертовски глупая сцена. Но это была первая

Валерия Савельева

наша неделя после переезда, я умирала от адской жарыщи и убивалась из-за мыслей об институте. Дед еще даже не помышлял позвать меня в свою фирму, и казалось, что жизнь просто кончена — оборвалась где-то на отметке между «позавчера» и «сейчас». Пограничное состояние длиною в вечность, которое должно было закончиться всего через год — оставались только пятый курс и диплом специалиста, — а перешло в новую, усовершенствованную стадию.

Я не представляла, что делать дальше. Мама с папой постоянно мотались по бесконечным горным серпантинам, с легкой подачи и помощью деда планируя открыть ателье в Сочи и всю неделю, кроме выходных, жить там. Бабушка готовила небольшую гостиницу к новому сезону, дед руководил созданием десятка новых проектов, а я... я повисла в пустоте. Без образования, без планов на будущее.

— Это же надо с такой скоростью хомячить! — раздался за спиной мужской голос.

От неожиданности я выронила из рук пакет с вишневыми слойками прямо на асфальт. Капли теплого ливня, от которых частично спасал лишь потрепанный бабушкин зонт, мгновенно сцепились в выпечку, словно только этого и ждали. Две слойки за считанные секунды разбухли, превращаясь в неаппетитную кашу. Еще одна уже угнездилась в желудке, быстро, неведомый комментатор не соврал, но... но... еще две...

Вместо того чтобы накричать на виновника случившегося или хотя бы огрызнуться в ответ, я разревелась пуще прежнего, размазывая по щекам слезы вперемешку с дождем и задыхаясь при каждой попытке что-либо сказать.

— Я... не хомячу... — Выдавить это получилось с трудом. — Я ем.

Незнакомец за спиной хмыкнул, чиркнула зажигалка, и сквозь пелену дождя потянуло сигаретным дымом. Вновь шмыгнув носом, я закашлялась и наконец повернула голову. Недалеко от лавки на каменном парапете сидел парень — или молодой муж-

Этот дождь решает все

чина, если судить по одежде. В пальцах тлела сигарета, а лицо почти полностью скрывал огромный ярко-красный зонт. Только подбородок виднелся и приподнятый в ухмылке левый уголок губ.

— Можно не курить поблизости? Неужели места мало? — возмутилась я.

Сигаретный дым настолько выбил из колеи, что я даже плакать перестала. Сидела, хлопая глазами и глядя на парня. В серости окружающего мира алое пятно зонта казалось ядовитым, кровавым.

— А что не так? — Уголок губ приподнялся еще выше.

— Это некрасиво. И для здоровья не полезно, — выдала я.

Подобное я каждый раз повторяю папе, пытаюсь отучить его от сигарет. У мамы аллергия на табачный дым, поэтому я с детства привыкла ругаться с курильщиками. Иногда даже забываю, что сама не аллергик.

— Так уж некрасиво?

— На все сто.

Сигарета скрылась под зонтом, и в воздух вырвалась очередная струйка дыма. Но на этом все. Тлеющий кончик опустился на влажный камень парапета, а потом потушенный окурочок полетел в ближайшую урну.

— Так лучше? — Казалось, парень улыбается.

Я кивнула, сама нехотя улыбаясь, и сделала глоток остывающего латте. Слезы почти закончились, зато резко заболели глаза. Убитые дождем слойки стало жаль в несколько раз сильнее.

— И почему такая красивая девушка плачет в одиночестве? — Парень явно не собирался молчать.

— А что, плакать нужно в компании? — фыркнула я, но тут же пожала плечами, добавляя: — Это не самая интересная история.

— Трагичная любовь?

— О нет, любовь относится к интересным историям, — я усмехнулась. — Просто я потерялась.